

Библиотеки научных учреждений Киева в 1941-1943 гг.: киевские оккупационные архивы как документальная база исследования

В результате Второй мировой войны фондам библиотек оккупированных стран был нанесен непоправимый ущерб, причем наиболее пострадали библиотеки Украины. Научные библиотеки стали предметом особого внимания нацистов, которые считали себя носителями европейской культуры, своей исторической миссией на оккупированных территориях они провозгласили "защиту культурных ценностей от азиатского и большевистского влияния". Лозунгом выступлений рейхскомиссара Украины Эриха Коха был такой: "мы защищаем сегодня культурные ценности всего мира, в руках немецкого солдата пребывает их судьба"¹.

Для осуществления своих широкомасштабных планов на захваченной территории Украины Гитлер приказом от 17 июля 1941 г. передает их в подчинение Рейхсминистерства оккупированных восточных областей, которое возглавил Альфред Розенберг². В состав этого министерства входили два рейхскомиссариата Остланда и Украины. Рейхскомиссариат Украины (далее РКУ), образованный по приказу Гитлера 20 августа 1941 г. во главе с гауляйтером Эрихом Кохом, включал основную территорию Украины, за исключением так называемого "дистрикта Галичина" с центром во Львове и "Транснистрии", которая была передана Румынии.

Рейхскомиссариат Украины (существовал с августа 1941 — по ноябрь 1944) состоял из шести генеральных округов: Волынь и Подолия, Житомир, Киев, Днепропетровск, Николаев и Крым (последний оставался в распоряжении военного управления), а также некоторых областей России и Белоруссии³.

"Дистрикт Галичина" с 1-го августа 1941 г. входил как пятый дистрикт в администрацию Генерал-губернаторства, образованного 12 октября 1939 г. с центром в г. Кракове из бывших польских воеводств: Львовского, Тернопольского и Станиславского⁴.

19 августа 1941 г. в г. Бендеры представители немецкой и румынской администрации подписали договор, в соответствии с которым Одесская область, южные районы Винницкой и западные районы Николаевской области отошли к Румынии⁵.

В первые месяцы оккупации Украины положение осложнялось тем, что научные учреждения, архивы, библиотеки и музеи были объектом особого внимания со стороны конкурирующих между собою нацистских организаций и ведомств различных военно-политических структур фашистской Германии. Все эти зондеркоманды опережали деятельность Оперативного штаба рейхсляйтера Розенберга (далее ERR).

В этой связи следует упомянуть отчеты уполномоченного по наблюдению за библиотеками и книжными фондами при штабе командующего сухопутными войсками тыла южных областей оберлейтенанта доктора Вернера Шмица, в которых отражается состояние архивов, библиотек, музеев и некоторых институтов в первые дни оккупации Бердичева, Житомира, Киева, в том числе и Библиотеки Академии наук⁶.

Активно действовали в Украине научно-исследовательское общество "Наследие"⁷, военизированные геологические группы СС и некоторые другие. Более всего пострадали

научные учреждения, библиотеки, архивы и музеи Киева от "деятельности" колон Кюнсберга⁸, которая была настолько широкомасштабной, что проходила по Нюрнбергскому Процессу⁹.

ERR имел соответствующие полномочия Гитлера на контроль над архивами, библиотеками, музеями, научными учреждениями. И такая деятельность зондеркоманд противоречила выполнению поставленных задач. Их выполнением должна была заниматься Главная рабочая группа Украины (далее ГРГУ), которая была создана директивой Розенберга от 3 октября 1941 г. и подчинялась Управлению ERR. В соответствии с директивой рейхскомиссару Украины Эриху Коху поручалось взять на учет все культурные ценности на территории РКУ, необходимые для "изучения идеологического противника национал-социализма и немецкой науки" и категорически запрещался их вывоз с территории РКУ без разрешения рейхскомиссара¹⁰.

ГРГУ под руководством гаумтсляйтера Франца Зайбота в количестве 8 человек прибыла в Киев 8 октября 1941 г. (20-го октября к ним присоединились еще трое) и расположилась в помещении по б. Шевченко, 8. 19 октября представители группы обследовали Городскую библиотеку (нынешняя Национальная парламентская библиотека Украины), 22 октября — Университет, Библиотеку Академии наук (далее БАН) и некоторые другие библиотеки, 23 октября Киево-Печерскую лавру, где провели экспертизу ее культурно-исторических коллекций¹¹.

Нацистская оккупационная администрация придавала огромное значение библиотекам, фонды которых считались источником для познания "большевистской действительности", а также для организации управления захваченными территориями, их освоения и борьбы с идеологическими противниками рейха. Библиотеки "брались под охрану", особенное внимание при этом уделялось материалам мировоззренческого, политического, культурного и социально-экономического содержания, а также литературе географического и статистического характера. Для выполнения этих задач ERR сотрудничал с зондерштабами Центральной библиотеки Высшей школы¹² и доктора Абба¹³.

С первых чисел октября 1941 г. в Киеве начались регистрация и учет местных учреждений науки, культуры и образования. Этим занималась Киевская городская управа (далее КГУ), образованная в двадцатых числах сентября 1941 г. Председателем управы был избран профессор-историк А. П. Оглоблин¹⁴. Библиотеками в КГУ занималась инспектура библиотек во главе с В. П. Тарнавским, входившая в структурное подразделение Отдела культуры и образования, которое размещалось по ул. Фундуклеевской, 31.

Уже 2 октября 1941 г. в.и.о. заместителя директора БАН И. А. Федоров обратился в КГУ с заявлением, содержащим просьбу дать разрешение на регистрацию и открытие, а также начало внутренних работ БАН. В анкете, прилагаемой к заявлению, приводились сведения о состоянии библиотеки и ее персонале (130 человек). При этом отмечалось, что в библиотеке расквартированы военные подразделения, оборудование в основном сохранилось¹⁵. 3 октября бывший сотрудник БАН А. И. Полулях подает в КГУ заявление с просьбой назначить его в.и.о. директора БАН, а в первой половине ноября 1941 г. его назначают директором¹⁶. Одновременно с БАН берутся на учет самые крупные библиотеки Киева и утверждаются их руководители.

17 октября 1941 г. КГУ принимает постановление № 36, а 11 декабря дополнение к нему (постановление № 244) "О сохранности книжных фондов", на основании которых управляющим домами г. Киева поручалось поставить на учет все бесхозные библиотеки,

которые раньше принадлежали советским учреждениям и частным лицам¹⁷. В результате было зарегистрировано 425 библиотек (в том числе 16 научных, кроме библиотек институтов АН и 279 частных). С целью сохранения фондов этих библиотек их перевозили в БАН¹⁸.

Инспектура составила списки библиотек Киева с максимальной полнотой сведений относительно их состояния, количества и характеристики фондов, наличия сотрудников и т.д. (подготовленные на основе "Циркуляра..." КГУ, разосланного библиотекам города, состоящего из 40 вопросов). Эти перечни библиотек Киева в дальнейшем использовались всеми ветвями оккупационной власти и направлялись в отчетах высшим инстанциям рейха. Несмотря на некоторые неточности и ошибки, они имеют большое значение как документ, дающий представление о состоянии библиотек и их деятельности в первые месяцы немецкой оккупации. В частности, руководитель ГРГУ Зайбот на основе подготовленных КГУ списков на протяжении 25-27 октября 1941 г. направлял отчеты генералкомиссару Киева, рейхскомиссару Украины, руководителю управления ERR о библиотечках Киева "Ubersicht uber das Bibliothekswesen in Kiew"¹⁹, а также образцы объявлений и распоряжений в отношении закрытия библиотек, научных учреждений и т. д.²⁰

Большое значение для исследования истории научных, в том числе академических библиотек имеют материалы, касающиеся деятельности специально созданной ERR для обследования научных учреждений группы "Наука" во главе с берайтшафтсфюрером доктором фон Франке. Эта группа с начала ноября 1941 г. до середины января 1942 г. активно действовала на всей территории Украины и обследовала научные учреждения и их библиотеки; в основном, киевские, харьковские, днепропетровские и Крыма, с целью определения их пользы для рейха. В результате этой работы была решена дальнейшая судьба большинства академических учреждений и библиотек. Предложения в отношении их ликвидации или реорганизации фон Франке фиксировал в многочисленных рапортах рейхскомиссару Украины и генералкомиссару Киева²¹.

Материалы о деятельности группы "Наука" являются одним из основных источников для изучения истории научных библиотек на первом этапе оккупации. В заключительном отчете группы "Наука" от 3 февраля 1942 г. отмечалось, что группа работала над выяснением материальной базы академических учреждений, уточнением данных о персональном составе научных работников и состоянии научных библиотек²².

Немецкая оккупационная администрация решила ликвидировать большинство научных учреждений АН, отклонив попытки Украинского национального совета, возглавляемого М. Величковским²³ и КГУ, возобновить их деятельность. Считалось, что возрождение академических исследований, а также высшего образования возможно при "новом порядке" лишь по истечении многих лет. Высказывались опасения, что научные и вузовские учреждения будут использованы для создания так называемого национально-политического инструмента и смогут превратиться в "рассадник национализма". Фон Франке считал, что украинцы рассматривают Академию наук как "институцию государственности будущей самостоятельной Украины" и что она более служила политическим устремлениям украинских националистов, чем науке²⁴.

Для обеспечения потребностей своего военно-хозяйственного комплекса, а также рационального управления и эксплуатации оккупированной территории было решено продолжить деятельность научных институтов исследовательско-прикладного характера. В этом плане интересны замечания фон Франке о состоянии, реорганизации структуры и ликвидации некоторых академических институтов, в частности:

- Институт микробиологии был ликвидирован, а его помещение и оборудование переданы Немецкому институту гигиены
- Институт клинической физиологии объединен с местным институтом аналогичного профиля в Институт экспериментальной и клинической медицины и исключен из системы академических институтов;
- Остатки оборудования ликвидированного Института электросварки были переданы Днепроградской верфи;
- Институт гидрологии при помощи немецких специалистов уже работает на пользу немецких служб;
- Институт физики используется как мастерская по изготовлению деталей машин для сахарной промышленности, в этом направлении планируется его работа и в дальнейшем. Научных работников — физиков почти нет.
- Большое значение придавалось Институту геологии, так как сохранилось оборудование и наиболее важные материалы для возобновления его деятельности. К нему были присоединены институты горного дела и минералогии.

Приоритетное значение немецкая администрация придавала институтам естественного профиля — ботаники, зоологии, гидробиологии, в которых остались работать известные ученые. Согласно предложению фон Франке эти институты должны были быть объединены с учреждениями аналогичного профиля Университета и переданы в подчинение главного отдела "Сельское хозяйство" РКУ, которому уже был передан Ботанический сад.

Положительную оценку получили также Институт химии, директором которого был академик В. А. Плотников, назначенный немцами президентом Украинской академии наук, и Институт химической технологии под руководством академика В. Г. Шапошникова. Институты химии и биохимии должны были быть объединены с соответствующими подразделениями Университета и Политехнического института в единый Химический институт, подчиненный Генералкомиссариату Киева. Кроме того, перед Институтом химической технологии были поставлены дополнительные задачи и специальная целевая установка в области промышленности²⁵.

К академическим институтам общественно-гуманитарного профиля немецкая оккупационная администрация не проявила особой заинтересованности, мотивируя тем, что ни одно немецкое учреждение не проявило к ним интереса. Эти институты считались "научной барахолкой" (wissenschaftliche Trodeladen) и рассадниками украинского национализма²⁶. Исключение составляли лишь некоторые институты. В частности, в подчинение генералкомиссара Киева был передан Институт археологии, который по словам фон Франке, был укомплектован хорошими специалистами и должен был считаться филиалом немецкого института аналогичного профиля в Берлине²⁷.

По предложению профессора Штампфуса, уполномоченного РКУ по вопросам древней и ранней истории, генералкомиссар Киева в середине января 1942 г. решил создать Окружную службу по вопросам древней и ранней истории (Bezirksamt für Vor- und Frühgeschichte) под руководством доктора Гримма. 12 марта 1942 г. вышло письменное распоряжение в отношении этой службы. Ее первоочередной задачей было объединение всех отраслевых учреждений и их книгохранилищ в работоспособный центр. С Институтом археологии объединили Антропологический кабинет АН, отдел древней и ранней истории Всеукраинского центрального исторического музея, который находился в очень поврежденных помещениях Киево-Печерской лавры, а также ее небольшая нумизматическая коллекция. Для этой службы было выделено помещение в бывшем музее Ленина²⁸.

6 января 1942 г. по предложению фон Франке в подчинение Генералкомиссариата Киева было передано 12 академических институтов, в том числе ботаники, зоологии, химии, биохимии, физики, гидрологии, гидробиологии, минералогии, горного дела, строительной механики, геологии и Химико-технологический институт. Одновременно институты математики, электросварки; экономики, географии и статистики; истории Украины, языковедения, литературы и фольклора были ликвидированы, а их книжные фонды переданы Центральной библиотеке (имеется в виду БАН). В отношении БАН было решено оставить ее фонды в целостности и передать в распоряжение рейхскомиссара Украины²⁹.

Таким образом, в начале 1942 г. определились библиотеки, которые входили в подчинение генералкомиссара Киева. Это в частности, 18 научных библиотек (в основном, библиотеки академических учреждений), 14 библиотек высших и средних учебных заведений, 6 библиотек различных учреждений и предприятий. В ведении КГУ находились 22 библиотеки, в том числе Киевская городская публичная библиотека (нынешняя Национальная парламентская библиотека Украины)³⁰. Со временем ERR организовал в этой библиотеке центральный пункт, куда свозились, сортировались и упорядочивались для отправки в рейх все культурные ценности, конфискованные в оккупированных восточных областях. На основе ее книжных фондов, а также фондов других библиотек был создан Киевский филиал Восточной библиотеки Розенберга.

Архивных материалов, относящихся к деятельности библиотек научных учреждений Академии наук, сравнительно немного, прежде всего тех, которые были переданы в подчинение Генералкомиссариата Киева. Значительный интерес представляют материалы, в которых приводятся сведения о состоянии некоторых учреждений АН, количестве сотрудников до войны и в начале оккупации и об их библиотеках в первые месяцы оккупации Киева. Из этих материалов мы узнаем, что помещение Института математики было занято подразделениями связи ВВС вермахта, его библиотека объединена с библиотекой Института физики. Библиотека Института строительной механики сохранилась на 70 %. Библиотеки институтов истории Украины, литературы, языковедения — переданы БАН, а фонды Института археологии переданы БАН частично. В отношении Института экономики и статистики сообщалось, что все материалы вывезены, сотрудников нет; что касается библиотеки Института геологии, то она полностью сохранилась. Этот институт имел приоритетное значение в разработке вопроса добычи полезных ископаемых, а в перспективе — изучения проблем Большого Днепра и угольного Донбасса³¹, поэтому ему придавалось большое значение со стороны оккупационной администрации.

Сведения об этом институте хранятся в фондах Федерального архива в Берлине. В них идет речь о том, что в соответствии с приказом руководства Управления VI G Главной имперской службы безопасности 23 октября 1943 г. из Берлина в Киев была отправлена специально подготовленная оперативная команда во главе с унтерштурмфюрером СС доктором фон Геном. Главной задачей этой команды была конфискация еще оставшихся в Киеве хозяйственных, технических, краеведческих и статистических материалов, после того как немецкая гражданская администрация покинула город.

28 октября команда прибыла в Киев, где за исключением юго-западного предместья, уже была провозглашена военная зона. После получения разрешения на вывоз нужных материалов у компетентных военных и гражданских служб, были конфискованы фонды библиотеки Киевского политехнического института (приблизительно 30 тыс. томов и все картотеки). Кроме того, команда вывезла библиотеку Института геологии общей численностью 15 тыс. томов, а также весь имеющийся фонд карт и картотек. 4 ноября

этой командой были тщательно просмотрены фонды Академической библиотеки (имеется в виду БАН) и конфисковано большое количество справочников, энциклопедий, словарей, библиографических изданий и т. д. Однако при поспешном отступлении они были оставлены в Святошино³².

Сведения о Львовской научной библиотеке им. В. Стефаника и о библиотеках научных учреждений Львова в архивах Киева отсутствуют, что объясняется тем, что, как уже указывалось выше, территория западноукраинских земель, присоединенных к территории СССР в 1939 г., отошла во время немецкой оккупации к Генерал-губернаторству. Частично сведения о деятельности львовских научных учреждений и библиотек можно почерпнуть из монографии "Biblioteki naukowe w Generalnym gubernatorstwie w latach 1939—1945. — Warszawa, 2003. — 541 s."

БАН считалась библиотекой рейхскомиссара Украины. Научно-техническая (расположенная по ул. Прорезной), Университетская и Научно-медицинская библиотеки (последняя находилась в здании Университета) стали ее подразделениями. Официально статус Центральной библиотеки рейхскомиссара Украины (далее ЦБРУ) ей было присвоено постановлением рейхскомиссара Украины от 6 июня 1942 г., в котором отмечалось, что библиотека будет находиться в непосредственном подчинении рейхскомиссара Украины. Руководителем ЦБРУ был назначен библиотечный советник доктор Й. Бенцинг³³.

Решающее значение для всей дальнейшей деятельности немецкой оккупационной администрации в отношении культурных ценностей имел приказ Гитлера от 1 марта 1942 г., в котором отмечалось, что "...Евреи, масоны и другие, связанные с ними идейные противники национал-социализма являются виновниками нынешней, направленной против рейха войны. Планомерная идейная борьба против этих сил является важной для войны задачей". Выполнение этого приказа было поручено ERR и дано право исследовать и конфисковать материалы библиотек, архивов и других идеологических и культурных учреждений для технологических задач НСДАП и будущих научных исследований Высшей школы (Hohe Schule)³⁴.

Вскоре появляется ряд распоряжений Рейхминистерства оккупированных восточных областей и РКУ по вопросу планомерных исследований и взятия под контроль культурных ценностей, в том числе и библиотек. В своем постановлении от 26 марта 1942 г. рейхскомиссар Украины сообщил о взятии под контроль украинских библиотек и нецелесообразности нарушать целостность фондов действующих в Украине библиотек, архивов и книгохранилищ, которые предназначались для последующего иного урегулирования³⁵.

В распоряжении рейхсминистра оккупированных восточных областей Розенберга рейхскомиссарам Остланда и Украины от 7 апреля 1942 г. о взятии под охрану культурных ценностей, исследовательских материалов и научных учреждений подчеркивалось, что только ERR имеет полномочия брать их под контроль, осуществлять учет и обработку. Отмечалось, что в соответствии с приказом фюрера от 1 марта 1942 г. ERR начинает свою деятельность после захвата территории войсками и в дальнейшем взаимодействует с рейхскомиссарами³⁶. В своем сообщении рейхскомиссарам Остланда и Украины от 27 апреля 1942 г. Розенберг сообщал о создании при Главном отделе "Политика" своего министерства Центра учета и сохранности культурных ценностей в оккупированных восточных областях, целью которого является проведение запланированного учета и хранения культурных ценностей и контроля за этой работой³⁷.

БАН стала центром, вокруг которого на протяжении 1941—1943 гг. концентрировалась работа по сохранению целостности фондов, а также их пополнению за счет бесхозных библиотек, которые свозились в нее со всего Киева, о чем свидетельствуют многочисленные документы³⁸.

В первые месяцы оккупации Киева БАН некоторое время находилась в ведении КГУ. В ГАКО сохранился отчет за подписью А. Полуляха о работе библиотеки с 15 октября до декабря 1941 г. В нем сообщалось, что в библиотеке проводились работы по наведению порядка в помещениях и по упорядочению некоторых частей фонда; обеспечению сохранности книжных фондов, библиотечного оборудования и самих зданий; проходил учет вывезенных в Уфу фондов, особенно в отделах старопечатных книг, рукописном, музыкальном и изобразительного искусства; а также учет оставленного библиотечного оборудования; выявлялись бесхозные библиотеки и т.д. Была разработана временная структура БАН, утвержден штат сотрудников в количестве 50-ти человек.

В отчете отмечалось, что негативным был факт задержки заработной платы. По состоянию на 9 декабря 1941 г. сотрудники библиотеки ни единого раза не получали зарплату, несмотря на распоряжения председателя КГУ. Осуществлялось дневное и ночное дежурство специальных охранников-пожарных, а также сотрудников БАН. По новым правилам без разрешения уполномоченных немецкого командования ни одна книга или какое-либо библиотечное оборудование не выдавались. БАН поддерживала тесную связь с Инспектурой библиотек КГУ, особенно в вопросе концентрации бесхозных фондов. Перевезли и уложили в стосы 83 535 кн. ед., выделив некоторые индивидуальные библиотеки. Представителям немецкой администрации и тех учреждений и лиц, которые выполняли их задания, было выдано 190 книг, 7 названий журналов (28 годовых комплектов), 600 номеров газет³⁹.

Отчет БАН за январь-июль 1942 г. свидетельствует о том, что в этот период она продолжает свою активную деятельность по сбору бесхозной литературы. За это время в БАН поступило 292 385 изданий, в том числе 287 383 книг и журналов, 1500 пакетов рукописей, 2302 экземпляра нотных изданий и до 1200 номеров газет.

Одновременно происходила передача фондов из ликвидированных и реорганизованных академических институтов в том числе:

- института литературы было перевезено: 401 ящик негативов, 74 альбома фотокопий, 39 старых рукописей, 219 пачек и пакетов разных рукописей. Для перевозки литературы были использованы 3 грузовых машины и 76 саночек, 13 100 изданий перенесли на руках. Окончательно литература из этого института перевезена в сентябре 1942 г. (28 586 ед.). В этом же месяце перевезены фонды Института истории (32 401 ед.);
- Института языковедения — 12 530 книг и журналов, многочисленные рукописные материалы;
- из Института математики — 11 150 книг, 3 пачки архивных материалов;
- из Института физики — 12 766 книг и остатки изданий этого института, а также 124 пачки архивов;
- из Института искусствоведения — 7 413 книг и журналов, 217 пачек рукописей и архивных материалов, 414 экземпляров изданий нот, 11 альбомов, 1 000 номеров газет;
- из Института электросварки — архив акад. Е. Патона, остатки изданий института — всего 6 027 книг, 63 пачки архивных материалов, 1 222 проекта;

- из Института клинической физиологии — остатки библиотеки института 2 244 книг. Были перевезены частные библиотеки акад. А. Богомольца и сотрудников этого института Н. Медведевой, Р. Дымшица — 10 516 книг, одна рукопись, 18 пачек архивных материалов и т. д.⁴⁰

За 8 месяцев 1943 г. фонды Краевой библиотеки пополнились на 110 569 ед. преимущественно за счет концентрации, в том числе из бывшего Издательства АН по ул. Чудновского, 2 и его магазина по ул. Фундуклеевской, 12. В архивах хранятся перечни реквизированных книг издательства (свыше 2100 названий в большом количестве экземпляров). За этот период она имела в среднем 850 — 1000 читателей, 5822 посещения, было выдано в читальном зале и на абонементе 27 149 изданий. В порядке книгообмена и по межбиблиотечному абонементу было отправлено 1832 ед. книг и журналов. Предварительно систематизировано и проверено 31 тыс. журналов и 154 тыс. изданий, сложенных в стосы. Для ERR из книгохранилища во Владимирском соборе было отобрано и передано 19 178 журналов. Регулярно проводилась работа по изъятию советской и другой запрещенной литературы, составлялись списки разрешенных для выдачи изданий. Подготовлено для отправки остарбайтерам в Германию 10 библиотечек — 3250 изданий⁴¹.

В отчете Бенцинга от 6 апреля 1942 г. представлена важная для изучения истории библиотек информация о их состоянии после первого этапа разорения⁴². В этом отчете Й. Бенцинг — сотрудник Прусской государственной библиотеки, акцентирует внимание на "деятельности" вермахта в отношении библиотечных фондов, направленной на бесконтрольное опустошение библиотек и обосновывает необходимость для пользы рейха сохранить и учесть библиотечные фонды, организовать деятельность библиотек в Украине, навести порядок после эвакуации в Уфу, концентрировать бесхозную литературу, упорядочить и каталогизировать фонды. Он также проанализировал состояние фондов библиотек академических институтов. Предложения Бенцинга имели существенное значение для дальнейшего развития библиотечного дела и последующих действий оккупационной власти в отношении научных библиотек Киева.

Значительный интерес представляет отчет БАН почти за все время ее деятельности в период немецкой оккупации — с 15 октября 1941 г. по 24 сентября 1943 г. включительно. За это время путем концентрации поступило (перенесено на руках и перевезено тачкой) 850 тыс. книг, 472 пачки рукописных материалов и 4 тыс. экземпляров нотных изданий. В БАН сохранились фонды библиотек академических институтов: в том числе института литературы 33 148 кн. ед.; истории — 23 тыс. кн.ед.; искусствоведения, фольклористики и этнологии — 12 550 кн. ед.; языковедения — 12 тыс. кн.ед.; физики — 12 550 кн. ед.; математики — 11 150 кн. ед.; механики — 11 012 кн. ед. и т. д.

Сохранены коллекции профессора П. Н. Попова — 8 413 кн.ед.; академика Н. Н. Крылова — около 10 тыс. кн. ед.; академика Н. Г. Холодного — 3 414 кн. ед.; остатки библиотеки академика А. А. Богомольца и др.; а также литература из отдела "Ориенталия", часть которой (приблизительно 10 тыс. ед.) была выброшена немцами на снег. Всего из этого отдела осталось около 200 тыс. кн. ед.⁴³

Одновременно с этим проводилось комплектование БАН обязательным экземпляром. Библиотека получала из Украинской книжной палаты лишь те материалы, которые выходили на территории Киева. По этому источнику комплектования поступило 15.982 экз. газет; 1 755 книг, брошюр и периодических изданий; 473 мелких материала; 881 плакат. Проводился книгообмен с немецкими книготорговыми фирмами Гаррасовица, Лоренца, Тренкле и др.

Анализируя выше приведенные отчеты, можно обнаружить в них значительное количество несоответствий. Однако, невзирая на иногда противоречивые данные, они являются основным источником информации о реальном соотношении объемов работ разных библиотек не только с их собственными фондами, но и с фондами многих библиотек учреждений и ведомств, оставленных при эвакуации и частично или полностью разрозненных.

Библиотекам академических институтов Киева, ликвидированных после проверки группой "Наука", в значительной степени "повезло", так как они очутились под "протекторатом" ЦБРУ, а затем и Краевой библиотеки, руководитель которой доктор Бенцинг заботился о полноте и целостности фондов киевских научных библиотек, понимая их научную ценность и рассчитывая создать здесь фундаментальную библиотеку на восточных территориях. БАН превратилась в своеобразный комбинат, где были собраны фонды части академических библиотек и библиотек учреждений высшей школы. После войны все переданные ей библиотеки были возвращены владельцам⁴⁴.

Среди научных библиотек нацисты наибольшее внимание уделяли библиотекам природоведческого, сельскохозяйственного профиля, а также библиотекам отраслевых научных институтов прикладного характера, так как планировали превратить Украину в сырьевой придаток Германии. Было решено создать центральные сельскохозяйственные библиотеки в Киеве и Херсоне⁴⁵.

Немецкая оккупационная администрация проводила последовательную политику по созданию краевых научных учреждений, входивших в состав Исследовательского центра РКУ (Forschungszentrale des RKU). В Киеве в июне 1942 г. был создан Краевой институт краеведения и хозяйственных исследований (Landesinstitut für Landeskunde und Landesforschung)⁴⁶. А в оперативном отчете рейхскомиссара Украины за март-апрель 1943 г. докладывалось о создании в Киеве еще трех краевых исследовательских институтов, а именно: топлива, материалов и месторождений полезных ископаемых (Landesinstitute für Brennstoffforschung, Materialforschung und Lagerstättenforschung)⁴⁷. К сожалению, материалов, относящихся к деятельности библиотек этих институтов, пока не найдено. Некоторые сведения о библиотеках, находящихся в подчинении генералкомиссара Киева, были обнаружены в материалах БАН, содержащих перечень библиотек, которые пользовались ее абонементом.

Основными документами, отражающими состояние научных библиотек академических учреждений, являются киевские архивы ERR и РКУ в фондах Центрального государственного архива высших органов власти и управления Украины (ЦГАВО Украины), это фонды 3206 — Рейхскомиссара Украины и 3676 — Штаба имперского руководителя (рейхсляйтера) Розенберга для оккупированных восточных областей, а также фонд Р-2356 — Киевская городская управа; фонд — Р-2412 — Музей-Архив переходного периода Государственного областного архива Киевской области (ГАКО). Сведения о киевских библиотеках, в том числе академических, исследования и полный аннотированный перечень документов, выявленных из этих фондов, был опубликован в комплексном издании "Бібліотеки Києва у період нацистської окупації (1941—1943)". (К., 2004).

Следует отметить, что документы ERR хранятся во многих европейских хранилищах, наиболее значительные части фонда, кроме Киева, находятся в Москве и Берлине. В Москве — в фондах Российского государственного военного архива (ф.1401—К-Оперативный штаб Розенберга из бывшего "Особого архива"). В Берлине — в фондах

Федерального архива (Bundesarchiv), в частности фонд NS — 30: Einsatzstab Reichsleiter Rosenberg.

Представляет интерес дело 85, где хранятся все отчеты зондерштаба "Наука" с 13 ноября 1941 г. по октябрь 1942 г.; отчеты о библиотеках Киева от 16 и 26 октября, подписанные представителем ГРГУ доктором Йогансенем; протоколы заседаний Президиума АН от 25 и 29 ноября 1941 г. под председательством доктора фон Франке; докладная записка руководителя зондерштаба "Наука" ГРГУ рейхсштелленляйтера Брауна об обследовании научных институтов Киева (11.12.1941 г.); многочисленные документы о киевских научных библиотеках (в том числе академических); подробный отчет об Институте ботаники, подготовленный профессором Бордзиловским и научным секретарем Пагге-Фоминой. В деле имеется письмо руководителя зондерштаба "Наука" ГРГУ Брауна от 30 октября 1941 г. Главной имперской службе "Наука" в Берлине, в котором отмечалось, что в Киеве осталось примерно 20 — 25 % бывшего состава научных сотрудников, у которых нет средств к существованию. В связи с тем, что Городская управа не в состоянии оказать им финансовую поддержку, он обратился с просьбой решить целесообразность продолжения научной деятельности институтов и их библиотек.

Несмотря на то, что ERR планомерно вывозил из фондов БАН литературу, необходимую Высшей школе и Восточной библиотеке, в Киеве был создан филиал последней (на базе нынешней Национальной парламентской библиотеки Украины) из дублетных изданий, в результате чего основная масса научной литературы не была вывезена. Часть литературы, не представлявшая для нацистов интереса (частично идеологического содержания), уничтожалась. Неконтролируемый грабеж научных библиотек осуществлялся лишь на первом этапе, когда военизированные команды конфисковывали без разбора любую литературу, считая ее необходимой для рейха, и не оставляли при этом никакой документации.

Документов, касающихся истории академических библиотек оккупационного периода, до настоящего времени обнаружено немного. Это объясняется рядом причин. Первая состоит в том, что библиотеки академической науки не были приоритетными в общей политике ERR при вывозе культурных ценностей, так как на первом месте находились коллекционные фонды, т. е. объект прямого грабежа, задекларированный как спасение ценностей с целью изучения "восточной территории", большевизма, еврейства, масонства. Пополнение фондов Центральной библиотеки Высшей школы и Восточной библиотеки Розенберга проводилось на основе принципов масштабного отбора книг из всех библиотек Украины, что детально раскрыто в издании "Бібліотеки Києва в період нацистської окупації (1941—1943)" и подтверждено опубликованными документами. В целом деятельность институтов и библиотек, за исключением некоторых, была свернута. В них работали эксперты, отбирающие книги для вывоза.

Для более полного представления о деятельности научных библиотек Киева и Украины в 1941—1944 гг. следует продолжить работу по дальнейшему изучению архивных фондов.

¹ Кох Є. Промови гауптляйтера Еріха Коха // Нове укр. сл. — 1943. — 4 берез. (Ч.74).

² Німецько-фашистський окупаційний режим на Україні. Зб. док. і матеріалів. — С. VIII; Косик В. Україна і Німеччина у Другій світовій війні. — Л., 1993. — С. 175.

³ Там же. — С. 30-31, 34-36.

⁴ Там же. — С. 25-27.

⁵ Там же. — . IX.

⁶ ЦГАВО України, ф. 3676, оп. 5, д. 1, л. 1-3 об.;

⁷ Немецкое название "Ahnenerbe" (Наследие предков). Его полное название "Немецкое общество по

изучению древней германской истории и наследия предков", было основано в 1933 г., в 1935 г. ему было поручено изучать все, что касалось духа, деяний, традиций, характерных черт и наследия "индогерманской нордической расы". Общество прекратило свое существование с крахом Третьего рейха. (Энциклопедия Третьего рейха. — М.: Локид-миф, 1946. — С.27-28).

⁸ Эбергард фон Кюнсберг, барон (1909—) — штурмбанфюрер СС, командир зондеркоманды Имперского Министерства иностранных дел. С конца сентября до конца ноября 1941 г. его команда осуществляла вывоз культурных ценностей из Киева.

Подробно о деятельности зондеркоманды Кюнсберга в Киеве см.: Дубровіна Л. А., Малолетова Н. І.

Бібліотеки м. Києва в період нацистської окупації (1941—1943): загальні напрями політики та діяльність окупаційних установ // Бібліотеки Києва в період нацистської окупації (1941—1943). — К., 2004. — С. 63-68.

⁹ Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: Сб. материалов: в 3-х томах. — М. 1965—1966. — Т. 1 — С.41.

¹⁰ ЦГАВО Украины, ф. 3676, оп. 1, д. 44, л. 50-50 об.; д. 58, л. 306-306 об.

¹¹ ЦГАВО Украины, ф. 3676, оп. 1, д. 52, л. 52-53; ф. 3206, оп. 5, д. 4, л. 196-197.

¹² Центральная библиотека Высшей школы создана в Берлине в 1939 г. Основной ее задачей было приобретение литературы по вопросу генетики, происхождения арийской расы, религии, истории, философии и т.д.

¹³ Доктор Густав Абб (1986—1945) — профессиональный библиотекарь, автор многочисленных научных трудов. С 1 мая 1935 г. — директор Университетской библиотеки в Берлине, в апреле 1942 г. получил звание почетного профессора Берлинского университета.

После оккупации Польши Абб — руководитель Главного управления библиотек и директор

Государственной библиотеки в Кракове, одновременно с этим 23 июня 1941 г. Имперское министерство науки, просвещения и народного образования назначило доктора Абба комиссаром по защите библиотек и книжных фондов в восточных оперативных районах (в рамках Рейхсминистерства оккупированных восточных областей). В августе 1944 г. вернулся к своей работе в Берлине (однако с 7 ноября 1944 г. по 16 января 1945 г. находился в Генерал-губернаторстве (г. Прушков, Pruszkow), где принимал участие в вывозе библиотечных фондов. (Biblioteki naukowe w Generalnym gubernatorstwie w latach 1939—1945. — Warszawa, 2003. — S. 469-470; Hartung U. Verschleppt und verschollen/ Eine Dokumentation deutscher, sowjetischer und amerikanischer Akten zum NS-Kunstraub in der Sowjetunion (1941—1948). — Bremen: 2000. —S. 30).

¹⁴ На зов Києва. — К.: Дніпро, 1993. — С. 190, 270, 272.

¹⁵ Государственный архив Киевской области (далее ГАКО), ф. Р—2356, оп. 6, д. 185, л. 31, 33 — 38.

¹⁶ Там же, д. 189, л. 8; д. 183, л. 24.

¹⁷ Там же, д. 1, л. 10; д. 175—б, л. 8; д. 181, л. 1; ф.Р.—2412, оп. 2, д. 3, л. 36.

¹⁸ Збереження бібліотечного фонду // Укр. сл. — 1941. — 12 листоп. (Ч. 55).

¹⁹ В Федеральном архиве Берлина этот отчет хранится за подписью представителя ERR, профессионального библиотекаря доктора Йогансена.

²⁰ ЦГАВО Украины, ф. 3206, оп. 5, д. 4, л. 190 — 191.

²¹ ЦГАВО Украины, ф. 3206, оп. 5, д. 4, л. 202-205, 232 — 233 об.

²² Там же, л. 241-250.

²³ Величковский М. И. (* 1890), экономист, профессор. С 4 октября 1941 г. председатель Украинского национального совета (УНС), запрещенного немецкой администрацией. Одновременно был ректором Киевского политехнического института. С 1943 г. — в эмиграции (Германия, США). Вместе с председателем КГУ А.П. Оглоблиным пытался возобновить деятельность УАН (Енциклопедія українознавства. — Л., 1993. — Т.1. — С. 226; Верба І. Спроба відновлення Української академії наук у Києві // Укр. історик. — 1995. — № 1/4. — С. 87-89).

²⁴ ЦГАВО Украины, ф. 3206, оп.5, д. 4, л. 8-14.

²⁵ ЦГАВО Украины, ф. 3206, оп.5, д. 4, л.242-244.

²⁶ Там же, л. 8-9.

²⁷ Там же, л. 11.

²⁸ ЦГАВО Украины, ф. 3206, оп.5, д. 2, л. 2.

²⁹ Там же, д. 4, л. 5 Названия институтов приведены в соответствии с документом.

³⁰ ГАКО, ф. Р-2412, оп. 2, д. 244, л. 11—42, 46-47.

³¹ ЦГАВО Украины, ф. 3206, оп. 2, д. 67., л. 8-10.

По нашему мнению, эти сведения были подготовлены КГУ. Они имеют много ошибок в переводе на немецкий язык, неточностей в названиях институтов и т.д. Однако они в основном совпадают с материалами отчетов доктора фон Франке при обследовании академических институтов.

³² Verschleppt und verschollen. Eine Dokumentation deutscher, sowjetischer und amerikanischer Akten. — S. 145-146.

³³ ЦГАВО Украины, ф. 3206, оп. 5, д. 4, л. 61.

Йозеф Бенцинг (1904—1981) — профессиональный библиотекарь, исследователь истории книгопечатания в Германии, разработал теоретические основы для "Сводного каталога немецкоязычной печати XVI ст.". В 1934—1941 гг. — сотрудник Прусской государственной библиотеки в Берлине. С декабря 1941 г. был

задействован в рабочей группе "Западная Украина, где занимался библиотечной деятельностью. С 1 марта 1942 г. перешел на работу в Генералкомиссариат Киева, будучи одновременно руководителем Отдела Па Генералкомиссариата, руководителем БАН и уполномоченным научных библиотек. С 6 июня 1942 г. — руководитель ЦБРУ, а с 1 марта 1943 г. — реорганизованной на ее основе Краевой библиотеки. В 1946 — 1966 гг. сотрудник Университетской библиотеки в Майнце. (Deutsche biographische Enzyklopadie. — Munchen, 1995. — Bd.1. — S.432; личное дело; ЦГАВО Украины, ф. 3206, оп. 5, д. 4, л. 57; ф. 3676, оп. 1, д. 52, л. 62.

³⁴ Там же, ф. 3676, оп. 1, д. 44, л. 49.

Проект создания Высшей школы как будущего партийного университета был разработан Розенбергом и утвержден Гитлером еще в 1939 г. Она должна быть центром исследования германской нации (Jahrbucher fur Geschichte Osteuropas. — 1997. — № 45. — S. 246).

³⁵ ЦГАВО Украины, д. 58, л. 305; ф. 3206, оп. 5, д. 4, л. 80-80 об.

³⁶ Там же, л. 299 — 300; ф. 3206, оп. 5, д. 10, л. 277-277 об.

³⁷ Там же, л. 297-298; ф. 3206, д. 10, л. 278.

³⁸ ГАКО, ф. Р-2356, оп. 6, д. 185, л. 10-15.

³⁹ ГАКО, ф. Р-2356, оп. 6, д. 185, л. 10-15.

⁴⁰ ЦГАВО Украины, ф. 3206, оп. 5, д. 16, л. 21, 22, 26, 37-37 об., 40, 46.

⁴¹ ЦГАВО Украины, ф. 3206, оп. 5, д. 7, л. 282-286.

⁴² Там же, д. 4, л. 53-54; д. 16, л. 11.

⁴³ Архив НБУВ, оп. 1, д. 635, л. 1 — 5; д. 645, л. 6.

⁴⁴ Дубровіна Л. А., Онищенко О. С. Історія Національної бібліотеки України імені В.І. Вернадського (1941 — 1964). — К., 2003. — С. 75-77, 96 — 103; Онищенко О. С., Дубровіна Л. А. Книжкові і архівні фонди БАН УРСР та академічних інститутів у 1944 — 1948 рр. // Студії з архівної справи та документознавства. — К., 2002. — Т. 8. — С. 37-49.

⁴⁵ ЦГАВО Украины, ф. 3206, оп. 5., д. 4, л. 105 — 11, 114; д. 7, л. 157-160.

⁴⁶ Там же, л. 65.

⁴⁷ Там же д. 15, л.644.